

Максим Чумаков

Росля

в память о ушедшем
в назидание будущим

18+

Максим Эдуардович Чумаков

Росля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66637466

SelfPub; 2021

Аннотация

Философская притча, показывающая переплетение различных судеб и характеров.

Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Максим Чумаков

Рося

Январь 1992, Ганнушка спала, тихие корпуса больницы, окутанные морозным утром, медленно оттаивали от полуночной дремы январских праздников. Неторопливо, позевывая, шел на смену медперсонал психушки.

Макс видел только потолок, ему было мокро, вонюче и не уютно. Запястья, туго стянутые жгутами, ныли. Кровь, прервав свою нормальную циркуляцию, тщетно пыталась попасть в сжатые ладони, он был вымотан и обездвижен. Мысли путались, память возвращала в новогодние веселье встречи Нового 1992 года, где я ? что со мной? Еще и еще раз сильные бицепсы пытались проверить целостность медицинских жгутов, но тщетно. Максим успокоился и смирился с вселенской силой и неизбежностью покорности. Но память раскидывала разрозненные мысли по дальним уголкам сознания, высвечивая туманные образы жизненных воспоминаний.

1978 год, утро , бассейн Дворца пионеров и школьников им. А.П. Гайдара в Люблино, мы 12 летние пацаны, вышли из душевой на бортик бассейна, в тишине гулкого объема, метрономом отдавались ритмичные удары по воде. 20 ударов, кувырок, 20 ударов. Кто это? Что за парень, в такую рань, тренируется сам, оттачивая и без того, практически, безупречную технику. Он плавал один, волны от его уверен-

ных и сильных рук разрывали тихую длину бассейна. Вышел тренер. Разминаемся пока, Игорь скоро закончит. Я первый раз увидел его, для нас он был живым образцом отношения к делу, лучший игрок юношеской сборной СССР по Водному Поло, чемпион Европы. И мы, исполняя нехитрую разминку на бортике, замороженно и благоговейно смотрели на мерные атлетичные гребки.

Туман снова затянул видение, вернув Макса в суровую реальность нового времени.

Развяжите меня, скорее инстинктивно, чем по необходимости, крикнул Макс, развяжите суки. Он мог бы еще, молодое спортивное тело умело терпеть, но терпеть ради чего то , зачем то , а сейчас? Он повторил свой истощный вопль, добавив, как казалось, более «веские» словосочетания, но большничная тишина екатериниских потолков старого корпуса, ответила липким эхом.

Макс провалился в финал первенства СССР по водному поло 1987 года. Последний тайм, команде МГУ нужна была только победа в игре с ЦСК ВМФ, но оставалось всего 20 секунд на последнюю атаку, при счете 7-7. Он, четко отработав в защите, отобрал мяч у столба и рванул с ним вперед, отпасовал Воронкову, фол.....

Максим воскрес в светлой палате на 8 человек, Кровати стояли друг, напротив друга издавая железный скрип, 2 зарешеченных окна показывали мерно падающий снег. Неторопливо подняв руки, Максим потер запястья, изогнул и звон-

ко хрустнул, согнул шею, потянулся, б..., где я? Увиденная сцена, напомнила недавно просмотренный фильм «Пролетая над гнездом кукушки» с Джеком Николсоном в главной роли. Кроме него в палате было еще 7 человек разного возраста, фактуры и разного поведения. Кто-то сидел на кровати, кто-то лежал, кто-то бился в «еврейской» молитве у стены, один маленький юркий живчик, с четками в правой руке очень быстро гонял от окна к двери, ловко перекидывая костяшки между пальцев, шевелил губами. Макс пытался сконцентрироваться на четках, не успевал улавливать как они, перекручиваясь между пальцами, умудряются не падать и оставаться в руке этого шустрого мужичка, походу почти ровесника.

Слышь, мужик, извини –позвал Макс шустрика, будь другом, просвети где я? Шустрик не отреагировал, продолжая свой забег с четками, губы шевелились под его носом. Было от чего приуныть. Воспоминания последних 4 лет жизни умещались в четках вот этого шустрого парня, бубнящего себе под нос не то молитву, не то заклинания.

С большим спортом пришлось расстаться, перестройка, новые горизонты и возможности захватили все сознание, быстрые большие и легкие деньги пьянили в прямом смысле. Макс не просыхал, удачно вложившись в сахарный песок, он продавал его уже вагонами, поднимал немного 1-2 руб. с кило, но с 10 вагонов это было уже под 2 миллиона с партии, 65 тонн баксовВозможности нового времени, свобода от со-

ветских условностей, символов, этики и чести, казались истиной, правильным выбором всей страны, то, что еще вчера попадало под УК давало хороший доход. А как известно легкие деньги развращают, чем Макс регулярно и занимался на последних этажах банных комплексов АБВГ Дейки в Измайлово, саунах Люблино, Текстильщиков и Выхино.

Вдруг, неожиданно, резко подскочил «шустрик» и дико искажив лицо, выкатив глаза, пахнув в лицо ароматом давно не чищенных зубов, зашипел:

–Просвети!?! Тебя? Свети, Свети....А ты знаешь что это? Ты что, то же из этих?

Глаза шустика метнулись к небу, он еще раз что то буркнул, отскочил на середину палаты, продолжая забег.

Твою мать, выходка шустика привела Макса, в непонятное замешательство, что это было? Может просто до него как до жирафа долго доходил мой вопрос, а к чему тут Свети...и вопрос про этих? Принесли обед, вот, наконец- то, хоть есть у кого расспросить. Дождавшись, когда весь контингент разберет свои миски с жидкой похлебкой и хлеб, обратился к мужичку на раздаче:

–Слышь братан, -скажи хоть, где я?

–В психушке ты, братан,– с ухмылкой ответил мужик,– в больнице им. Ганнушкина, в Измайлово. Обход будет только 11 го. -Врач придет, его и спрашивай, есть будешь?

Макс не хотел, его мутило, мысли путались, сознание, как морской прибой, выплескивало радужные капли памятных

событий, освежая бризом счастливых эпизодов жизни.

Сауна в родном Дворце Пионеров, в подвале. Лизок-администратор, зная вкусы его компании пригласила новеньких, свежие, в основном хохлушки, тугие и слегка пугливые, хорошие. Взяли всех 4х до утра. Хохлушки лучшие, Макс знал это на практике, а пугливые это хорошо, значит не будут артачиться, отработают по полной. Мощный импульс внизу живота, прервал сладкое воспоминание.

Палата доела, шустрик, яростно, точил об угол кровати рукоятку алюминиевой ложки, чёрт, подумал Макс, этого еще не хватало, полоснет с дуру, он же явно псих. Но шустрик, взяв ложку и перевернув миску, начал что то старательно на ней выводить. Забавно, он еще и художник, улыбнулся, даже интересно, что он там выведет. Подойдя ближе к общему столу, Макс заглянул шустрику через плечо. Но «художник», звериным инстинктом почувствовал приближение чужого, резко обернулся, глаза сверкнули, лицо приняло снисходительно-презрительный вид, из этих?-прошипел он.

—Вот тебе, он схватил миску и попытался замахнуться. Макс сделал шаг назад благоразумно приподняв левую руку, защищая голову, одновременно увидев ббб, нацарапанные шустриком на миске.

—Аверин, Коля,-раздался голос в дверях,— опять чудишь?

—Так и аминазин дождешься, иди пока свои уколы доделывай.

Николай положил миску, еще раз бросил злобный взгляд

на Макса, молча пошел к двери. Вот блин, подумал Макс, нажил врага на ровном месте, сейчас его меньше всего хотелось ненужных разборок не понятно с кем и не понятно ради чего, хотя успокоить этого щуплого психа можно и одним щелчком, но пока надо выяснить что то про себя.

–Максим, старческий голос окликнул Макса. Рядом стоял невзрачный лысый мужичок в очках.

–Не связывайся с ним, он сатанист, из Козельска, злой город,-сказал голос, хотя мужичок практически не открывал рот.

–Ты от куда меня знаешь?-спросил Максим.

–Когда тебя привезли в палату, санитар называл твое имя, меня зовут Эдуард, как Стрельцова,– прошевелил губами мужик, блаженно улыбаясь.

–Что запой? Сдали тебя? –опять навалился с вопросом мужик.

–Похоже, задумчиво ответил Максим, ложась на кровать.

Точно, слова мужичка разбудили последние новогодние воспоминания, точно бухали, точно сперва у нас, потом поехали к Зайцевым, потом- потом, ну...вспоминай, память не давала увидеть прошлое. Макс резко дернул головой, больно ударившись затылком о спинку кровати и о чудо, мозайка из отрывков воспоминаний сложилась в четкий пазл. Я видел их, да точно, они сидели в углу комнаты, скалились и показывали на меня корявыми мохнатыми пальцами, пытался прогнать рогатых, бросал в них вазы, посуду, бутылки, они

уворачивались и еще больше хохотали, черти....

Воспоминания пришибли, так вот оно что... Макс втянул голову в плечи, допился...

Вернулся Аверин, явно более спокойный, присел на свою кровать. Макс подумал, что надо с ним поговорить. А сатанист он или коммунист, хрен с ним, лишь бы не лез.

–Коль, ты извини если что, не нервничай, мне не нужны проблемы, ты не думай я не из этих-начал Максим, -хотя не знаю кого ты имел ввиду...

–Не знаешь, встрепенулся Аверин, -так я тебе расскажу, я Иисус Христос, они нужны там и я отправлю их туда.

–Кого и куда?– спросил Максим.

–Монахов, всех зарежу, всех. –Слушай:

–Идет война между богом и сатаной, я, можно сказать, лучший его ученик. Я против бога, да, и рад, что я с сатаной. Потому что я – добро»

–Не нравится ему Лев Толстой, еретик видите ли, тоже такой же здоровый как ты-смерил Макса едким взглядом Николай.

–А картины чем ему не угодили?– не богоугодное, душевное, но не духовное искусство, понимал бы что, только поклонься бить и умеет...

–Это воинство падет и падет от моих рук. Аверин мечтательно закатил глаза.

–Не ссы, если ты не из них, спи спокойно, -уголок его губ изогнулся в дьявольской ухмылке.

И действительно, нужно было вздремнуть, Макс довольный, что удалось решить проблему с шустриком, прилег. Сон пришел быстро.

Оставалось уже 13 сек, до конца игры, Макс шел шестым. Обычно такие вещи не приветствуются, но тут надо было рисковать, наверняка будет возможность для броска, и это возможность будет именно у него, поскольку столб соперников уработался и явно не успевал за восьмеркой МГУ, а там как повезет, один черт ничья не устраивала. Воронков скинул мяч на ход, подплыть хотя бы на 6 метров, тогда можно наверняка вложиться, дадут ли? Вон Акимов дернулся, тоже передернул, подправил мяч под правую, жим брассом, 7сек до конца и 7 метров до ворот, пора. Стог брызг, руки блокирующих -по фигу, хороший выход и пробью поверх рук, ровно под перекладину, это была наработанная коронка. Чёрт, двое отплыли совсем близко к воротам поверх рук не получится, стоят мертво, подняли руки, не попасть. Хитрее, как? Сзади накатывается столб армейцев, вышел, качнул не дергаются, молодцы, мастера, мать их. Положил на воду, 5 сек. жим чуть в сторону от столба, 3 сек. Игорь на 2х метрах, напротив штанги- оторвался от опекуна, отвал. Резко, кистью боковой с воды- ему в ладошку- точно, перевод в «уши» вратарю. Гол. 8-7 в 87 году Мы чемпионы. Росля опять нас вытащил.

Максим проснулся. Этот сон как хороший, давно любимый фильм периодически показывали ему, зачем, для чего?

Макс не понимал, просто было приятно и комфортно в этом сне, он всегда хотел вернуться именно туда в тот 87й, в ту команду и услужливое подсознание давало эту возможность.

А потом был банкет в гостинице.

За праздничным столом подошел Росляков:

–спасибо, отличный пас, вложил как в копейчку.

–тебе спасибо Игорь, навряд ли я бы попал, ты вовремя отвалился.

– а я вот ухожу, -вздохнул капитан.

–куда уходишь? В Динамо или в ЦСК? –недоуменно спросил Максим.

– в Оптину.

–куда? Что это за команда?

–не команда, монастырь .

–?????? Зачем? Ты же в порядке, ну не любят тебя наше комсомольское руководство, да и бог с ними, наплюй, мы без тебя все разбежимся, оставайся, я буду тебе такие пасы каждую игру выдавать.

Игорь грустно улыбнулся: -пришло время послужить господу, понимаешь.

— У каждого человека есть боль, у каждого есть страдания. Монахи – это возлюбленные Господни дети, мы русские сами не ведаем, почему Господь избрал нас хранить истину Православную.

-Мы не ведаем пути Божии, и для нас это закрытая тайна, запечатанная, может быть, даже навсегда.

-Даже, может быть, после смерти она нам не откроется. Но поскольку этот дар нам дан, мы обязаны его хранить и свято блюсти. А как и почему – это не наше дело.

– Каждый через свой крест должен пройти, иначе ничего не получится во внутренней жизни. Так вот.

–Ты что листаешь?

–Да вот свежий «Огонек», тут статья про одного художника из подмосковного Вороново, Константин Васильев. В интересной манере пишет.– Макс передал журнал Игорю.

–Да интересно, красиво, душевно, но не духовно,– ответил Игорь, возвращая журнал....

Максим резко подпрыгнул на кровати, душевно, но духовно, Игорь и этот шустрик, тоже самое сказал, про кого? Убить монахов...о ком он ?

–эй Стрельцов, -Макс подозвал лысого.

– слушай мне тут Аверин втирал, что монахов убить хочет, не знаешь где кого, за что?

–так он тоже хотел быть монахом, он же с Козельска, пошел в Оптину Пустынь, поработал там, да не сдюжил, а может и погнала его братия, сам видишь что он из себя представляет, -прошептал Эдуард,-вот он и затаил злобу, голоса у него, -еще более тихо прошептал лысый, показав пальцем в потолок.

Максим снова лег, не может быть вот это заморыш недоделанный хочет убить Игоря, нет, не может быть, он же

псих, его и лечат от этих мыслей, понты...просто большое мстительное воображение...Сильные руки зацепили железную спинку кровати, пальцы сжали холодный металл, бицепс напрягся, в висках застучало.

Уже через несколько дней забылся случай в больнице, Максим успокоился, вернувшись в привычный мир. Но.

20 апреля 1993г. Ранний звонок разбудил Максима, звонил Михалыч.

–Игоря убили в Оптиной, послезавтра похороны, ты поедешь?

Неприятный холодок пробежал по всему телу, напомнив январь прошлого года, не может быть...неужели это тот шустрик...как его Коля, Коля...

Холодный апрель в Оптиной Пустыне пронизывал дождем, три свежие могилы зияли пустотой. Как же смерть меняет лица, борода на впалых бледных щеках сделала его взрослее, он погиб как солдат, а лежал как ребенок, ребенок Господа, призвавшего его к себе. Он был сильный, прежде всего духом, наделенный внутренним светом, как огонь, заключенный в лампе мог напоминать о себе и разгораться в нужный момент, когда он необходим. Мы снова были вместе, команда чемпионов, команда мужчин, слезы бессилия и скорби скатывались в непрогретую землю. Поцеловали в лоб, бросили по кому земли. Помянули рюмкой.

Кто то окликнул:

–Макс ты едешь? Все тебя ждем.

–Нет, я остаюсь.

Май 2020. Максим Чумаков.

сильный, прежде всего духом, наделенный внутренним светом, как огонь, заключенный в лампе может напоминать о себе и разгораться в нужный момент, когда он необходим.

1988г. Случайно в метро встретил Мишу из МГУ, как, что? ты играешь? Я то да, а вот Росля ушел. –Как ушел? Куда?, спросил я. Он же у Вас капитан. В монастырь ушел, ответил Миша. Странно, он же в порядке, зачем?

Тогда, да и сейчас мне не понятно, почему, человек на пике карьеры бросает спорт, отлаженную жизнь, профессию, на которую долго учился. Ради чего, ради каких таких высших целей, можно уходить в никуда....

Почему Он избрал русский народ и вот так дал ему хранить истину Православия? Мы не ведаем пути Божии, и для нас это закрытая тайна, запечатанная, может быть, даже навсегда.

Даже, может быть, после смерти она нам не откроется. Но поскольку этот дар нам дан, мы обязаны его хранить и свято блюсти. А как и почему – это не наше дело.

А вот люди, которые отдалены от Бога, они как бы становятся теми блудными сыновьями. Вот тогда им становится трудно. Трудно почему? Потому что Само-

му Господу труднее им помочь. Понимаете?

Вот отчего трудность-то возникает в жизни – когда человек берет на себя что-то и отстраняет от себя Бога, Который помогает ему. Вот мир и несет все эти скорби, потому что от Бога отошел, отстранился от Христа, и тащит на себе этот воз непосильный. А мы пришли к Богу, и Господь их Сам за нас несет и все делает.

– Но опять же, если более любимые, тогда и больше страданий, хотя они и внешне не видны?

– У каждого человека есть боль, у каждого есть страдания. Монахи – это возлюбленные Господни дети. Вот, старцев, пожалуйста, возьмите. Ведь к чему они пришли? – К непрестанной радости.

– Получается, чтобы достичь чего-то, нужно всегда пройти через боль?

– **Обязательно. Это закон жизни. Его установил Сам Господь. Зачем же Он претерпевал Крест, зачем Он терпел?**

– Каждый через свой крест должен пройти, иначе ничего не получится во внутренней жизни?

– **Никак не получится. «Возьми крест свой и следуй за Мной», – это же Господни слова. Значит, надо обязательно взять крест и с верою идти за Господом. «Отвергнись себя, возьми свой крест и следуй за Мной, и**

будешь Моим учеником». Вот и весь закон.

У следователей – как и у людей невоцерковленных вообще – в процессе расследования не раз возникал вопрос о том, почему трое сильных мужчин без сопротивления позволили убить себя какому-то хлюпику? Малорослый, тщедушный Аверин и в самом деле выглядел довольно жалко на фоне монахов, имевших, как упоминалось выше, выдающиеся физические данные. Даже если сделать поправку на изнурительный пост, который они выдержали перед Пасхой, нельзя не признать, что погибшие монахи могли небезуспешно попытаться противостоять нападавшему. Вряд ли их пассивность можно объяснить одной только внезапностью нападения со спины.

Скорее всего, здесь мы имеем дело с наиболее ярким выражением христианского непротivления и упования на Волю Божию. В свое время Святой Иоанн Кронштадский пророчествовал, что Россия не погибнет до тех пор, пока жив будет хотя бы один человек, готовый умереть за Господа Бога. В этом аспекте гибель монахов, рожденных в эпоху тотального атеизма, но нашедших Веру и готовых без трепета умереть за нее, представляется по-своему оптимистической. Не один человек в России оказался готов умереть за Христа тем пасхальным утром, а сразу три! И мученическая смерть явилась достойным венцом жизни для каждого них. Именно

так объясняли следователям поведение погибших верующие люди.

Так и тянет за русские дебри умереть в предназначенный срок.

А небольшой удельный городок в пределах великого кня-

жества Черниговского *Козельск* выдерживал осаду монгольского войска в течение *7 недель (!!!)*. После взятия города, Батый сравнял его с землей, уничтожив все его население, включая младенцев, и повелел отныне называть его "*злым городом*". *причинах столь продолжительной осады Козельска в марте – мае 1238 года* не слишком основательны.

До февраля 1992 г. Аверин находился в психиатрической больнице имени Ганнушкина с обычным режимом наблюдения. Вышел он оттуда инвалидом 3-й группы.

Идет война между богом и сатаной, я, можно сказать, был одним из лучших его учеников. Я против бога, да, и рад, что я с сатаной. Потому что я – добро»

Нет, монахов подрезать хочу, – якобы отвечал Аверин.

Из материалов дела известно, что Николая Аверина с детства мучили безотчетные страхи, он боялся спать в темноте. После возвращения с войны мужчина уверовал и, по словам его родителей, проводил много времени в храме, иссушая себя постами, и вскоре начал «слышать голоса». В какой-то момент Аверин объявил родственникам, что на самом деле он – Иисус Христос. Но позже голос, звучавший в его голове, принялся издеваться над несчастным: он заставлял мужчину против воли биться головой о стену, есть бумагу и выбрасываться из окон. Аверин несколько раз вскрывал себе вены. Постепенно в его сознании оформилась и окрепла мысль, что бог желает ему зла, а, следовательно, заступничества следует искать у сатаны. Аверин решил мстить же-

стокому богу, уничтожая его воинство – монахов.

Не понравилось Аверину лишь то, что двое из троих монахов «не по мужски ушли» – перед смертью кричали, как женщины. «Зла у меня на них никакого не было, на этих ребятах. Я же не убил кого-то в корыстных целях, не отобрал деньги, вы понимаете», – объяснял Аверин.